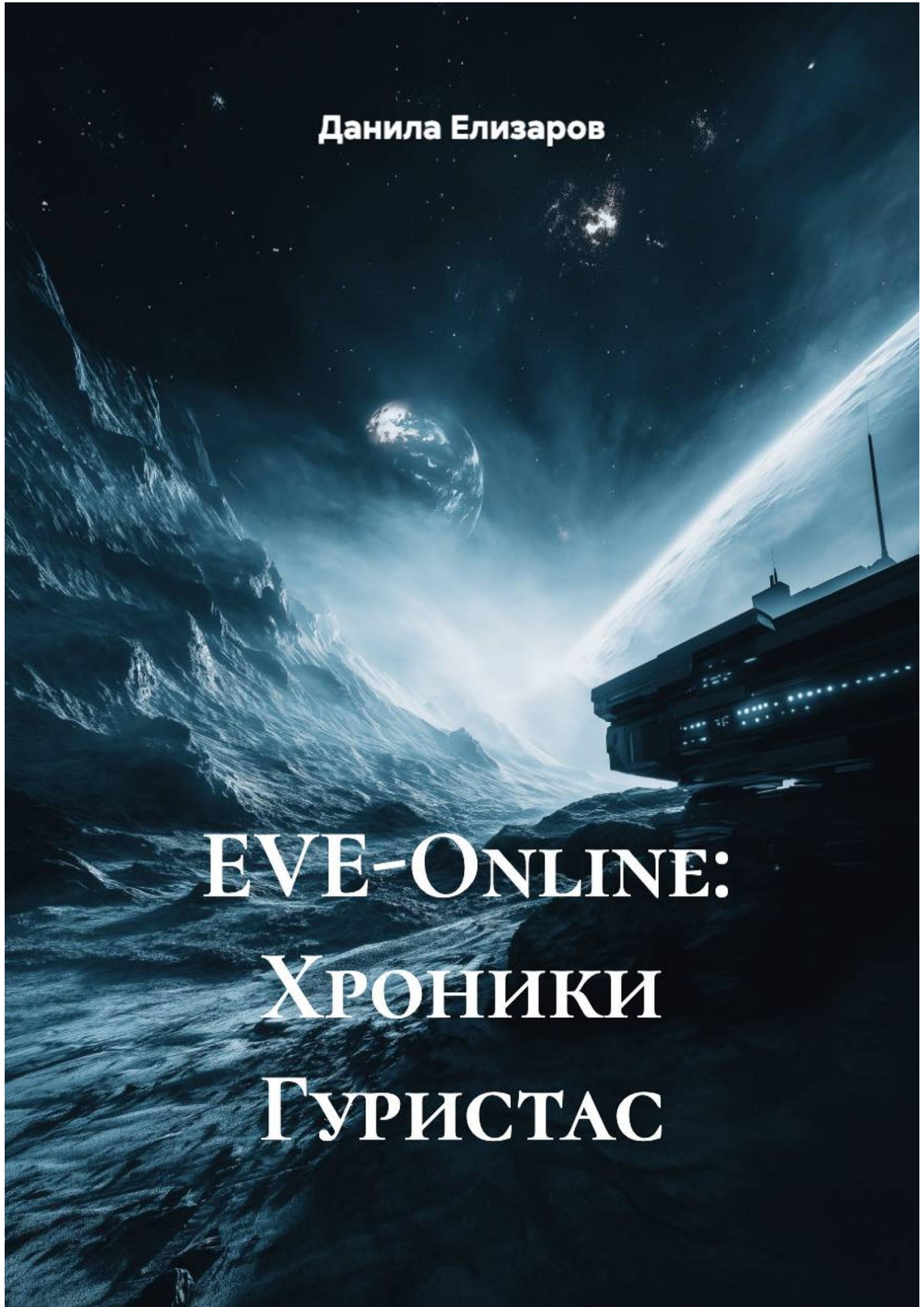

The background of the cover is a dramatic space scene. On the left, a jagged, icy celestial body rises steeply. In the center, the Earth is visible as a small sphere in the distance. On the right, a large, dark, multi-tiered space station or orbital platform is partially visible, with some lights glowing. A bright, curved line of light, possibly a comet or a nebula, arcs across the upper right portion of the sky. The overall color palette is dark blue and black, with highlights from the celestial bodies and the station's lights.

Данила Елизаров

EVE-ONLINE:
ХРОНИКИ
ГУРИСТАС

Данила Елизаров

EVE-Online: Хроники Гуристас

«Автор»

2026

Елизаров Д.

EVE-Online: Хроники Гуристас / Д. Елизаров — «Автор», 2026

Корако Косаками по прозвищу «Кролик» — талантливый инженер и физик, ставший легендой пиратского мира в EVE Online. Родившись на орбитальной станции Новой Калдари, он рано познал тяготы жизни: потеря матери при родах, гибель отца из-за долгов — всё это закалило его характер. Пройдя путь от сироты до выпускника Государственной военной академии, Корако служил в 37-й эскадрилье флота Калдари, где подружился с Джиром Лайтаненом. Неправедливое обвинение в инциденте подтолкнуло их к дезертирству. Так начался путь к созданию группировки Гуристас. Корако — не просто пират, а харизматичный лидер, сумевший выстроить жёсткую иерархию и превратить отчаяние и изобретательность в оружие, изменившее баланс сил в Новом Эдеме.

© Елизаров Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Падение	7
Глава 2. Побег	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

EVE-Online: Хроники Гуристас

Пролог

Тень в стыковочном узле

Орбитальная станция «Новая Калдари», год 85.

Корако Косаками стоял в полутёмном стыковочном отсеке и смотрел, как мерцает индикатор на панели управления шлюзом. Это был один из самых старых стыковочных отсеков на станции: его построили ещё в 50-м году, когда инженеры делали упор на надёжность, а не на комфорт. Стены отсека были покрыты многослойной бронёй, но со временем металл потемнел от микрочастиц космической пыли и следов ремонтных работ. Вокруг пахло озоном и горячим металлом — обычный запах любой станции, где техника работает на пределе. Но сегодня этот запах казался ему предвестником беды.

Корако не должен был быть здесь. По уставу он обязан был находиться на брифинге в командном центре 37-й эскадрильи. Но вместо этого он проверял схему трансального сканера на угнанном учебном симуляторе, который тайком подключил к резервному терминалу. Экран симулятора был маленьким и тусклым, с заметной сеткой пикселей — такие устройства давно считались устаревшими, и именно поэтому их редко проверяли. Корако вывел на него схему буферизации данных, пытаясь понять где происходит задержка.

— Ты опять копаешься в этой ерунде? — раздался голос за спиной.

Корако вздрогнул, будто его поймали на чём-то запрещённом, хотя формально он ничего не нарушал. Это был Джирай Лайтанен, по прозвищу «Фатал». Он стоял, прислонившись к переборке, и смотрел на друга с лёгкой усмешкой. Джирай был заметно выше Корако — примерно на полторы головы, а его фигура казалась массивнее из-за привычки держать плечи расправленными.

Телосложение Джирая было плотным, но не грузным: широкие плечи, крепкие руки, на которых под тонкой тканью форменной рубашки проступали вены и рельеф мышц, выработанный годами полётов, ремонтов и внезапных манёвров, когда приходилось держаться за всё, что попадалось под руку.

— Я не копаюсь, — быстро ответил Корако, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Я ищу несоответствие в алгоритме. Если сканер не успевает синхронизироваться с капсулой при резком торможении, это может привести к потере данных.

Джирай хмыкнул:

— И зачем тебе это? У нас есть инженеры, которые должны этим заниматься.

— Потому что это убивает людей, — тихо, но твёрдо сказал Корако. — В прошлом месяце пилот из 12-го звена погиб, не успев пройти клонирование из-за того, что сканер завис на полсекунды. Капсула пилота не активировалась.

Джирай перестал улыбаться. Он оттолкнулся от переборки и подошёл ближе, чтобы посмотреть на схему, которую Корако вывел на экран. Его шаги звучали тяжело, но уверенно, и даже пол, казалось, слегка отзывался на его вес. Взгляд Джирая быстро скользнул по линиям и меткам, будто он умел считывать техническую информацию почти интуитивно.

— Ты думаешь, это можно исправить?

— Думаю, да, — ответил Корако. — Если переписать логику буферизации и добавить резервный канал передачи данных... Но мне не дают доступа к исходникам. Говорят, это не моя зона ответственности.

— Значит, сделаем сами, — просто сказал Джирай. — У меня есть знакомый в техподдержке. Он может слить тестовую версию прошивки.

Корако хотел возразить, но слова застряли в горле. Он знал, что это нарушение. Но он также знал, что если ничего не сделать, то погибнет кто-то ещё. Корако медленно кивнул понимая, что делает шаг, после которого уже не будет пути назад.

Вокруг них продолжал тихо гудеть стыковочный отсек, мигали индикаторы, вибрировал стыковочный рукав, а где-то вдалеке слышались голоса дежурных и сигналы систем. В этот момент для Корако весь мир сузился до маленькой схемы на тусклом экране и спокойного взгляда Джирая, который обещал, что они справятся, даже если весь остальной флот Калдари будет считать их нарушителями.

Глава 1. Падение

Инцидент

Месяцем ранее, год 85.

Тот самый день начался как обычный тренировочный вылет.

Корако проснулся раньше обычного: его разбудил не будильник, а привычная тревога, которая с каждым днём становилась всё настойчивее. Корако натянул лётный комбинезон, проверил крепления ремней, дважды перепроверил застёжки — ритуал, который помогал ему хоть немного упорядочить хаос в голове. В зеркале на миг мелькнуло его собственное отражение: бледное лицо, тёмные круги под глазами и взгляд, будто он каждую секунду ожидает подвоха от самой вселенной.

На брифинге капитан эскадрильи говорил сухо и деловито, как всегда. Перед пилотами стояла задача — отработать манёвры уклонения в зоне повышенной турбулентности рядом с поясом астероидов. Для 37-й эскадрильи это была привычная рутина: пройти через зону, выполнить серию резких разворотов, проверить работу систем стабилизации и вернуться на базу.

Пояс астероидов «Калдари-Бета» был не просто скоплением камней. Это была живая, дышащая ловушка, где каждый обломок вращался по своей траектории, а гравитационные аномалии создавали непредсказуемые завихрения. Астероиды здесь были разных размеров: одни — огромные глыбы, размером с фрегаты, покрытые трещинами и тёмными прожилками, словно застывшая лава; другие — мелкие осколки, которые летели роем, как стая разъярённых насекомых. Между ними тянулись тонкие облака пыли — серовато-коричневые шлейфы, подсвеченные лучами далёкого солнца, отчего казалось, что пояс окутан призрачной дымкой.

Корако знал, что в этой зоне даже малейшая ошибка может стоить жизни. Турбулентность искажала показания датчиков, гравитационные ямы могли резко изменить курс, а осколки, летящие на высокой скорости, пробивали броню, словно пули. Он не раз видел, как пилоты теряли контроль над кораблями из-за того, что автопилот пытался следовать устаревшим данным. Именно поэтому Корако всегда предпочитал держать управление вручную, чувствуя каждый импульс двигателей, каждую вибрацию корпуса.

Когда их звено вышло на позицию, Корако сразу отметил, что показатели турбулентности были выше расчётных. Он отвечал за навигацию и контроль систем, поэтому сделал пометку в журнале, но не стал поднимать тревогу — в эскадрильи не любили «лишние» опасения.

Джирай, сидевший в соседнем корабле, передал по закрытому каналу связи:

— Чувствуешь, как трясёт?

— Да, — коротко ответил Корако. — Данные не совпадают с прогнозом.

— Значит, будем действовать осторожнее, — спокойно сказал Джирай. — Держи дистанцию.

Они начали манёвры. Корако плавно ввёл корабль в первый разворот, чувствуя, как двигатели отзываются на каждое движение ручки управления. На экранах мелькали данные: скорость, угол атаки, уровень энергии щитов. Всё было в норме, но тревога не отпускала.

В этот момент на связи появился пилот из 12-го звена — голос пилота звучал напряжённо:

— У меня проблемы с навигацией. Система не видит ближайшие астероиды.

Корако мгновенно переключился на его данные. На схеме было видно, что корабль пилота слишком близко подошёл к крупному обломку — глыбе, похожей на расколотый череп, покрытой тёмными трещинами.

— Держи курс влево! — крикнул Корако, хотя понимал, что это уже поздно. — Резко уходи влево, у тебя гравитационная яма справа!

Пилот не успел. Его корабль задел край астероида. Удар был не сильным, но достаточным, чтобы сбить стабилизацию. Корабль закрутило, и в этот момент должна была отделиться спасательная капсула и активировать клонирование. Система должна была сработать автоматически.

Но она не сработала.

На экранах Корако вспыхнули тревожные сигналы. Он видел, как корабль пилота теряет управление, как системы одна за другой отключаются. Он видел момент, когда капсула не активировалась — как будто сама техника решила, что этот пилот больше не нужен.

— Нет... — прошептал Корако, чувствуя, как холод сковывает грудь. — Нет, нет, нет...

Корако попытался связаться с пилотом, но эфир молчал. Только сухие сигналы тревоги и помехи, будто сама вселенная отказывалась передавать эту новость.

Джирай был рядом и видел всё, что произошло.

— Мы ничего не могли сделать, — тихо сказал он по закрытому каналу. — Это не твоя вина.

Позже выяснилось, что причиной трагедии стало зависание трансального сканера. Корако смотрел на данные, которые теперь казались ему обвинительным приговором, ведь он знал в чём проблема.

Трибунал не стал разбираться в тонкостях. Формально вина лежала на тех, кто отвечал за техническое состояние корабля. Но поскольку Корако незадолго до этого подавал рапорты о проблемах со сканерами, его имя всплыло в отчётах. Его временно отстранили от полётов и приказали оставаться на базе до окончания расследования.

Для Корако это было хуже любого наказания. Он не мог сидеть сложа руки, зная, что проблема не решена — он ходил по коридорам базы, чувствуя, как стены сжимаются вокруг него. Его заикание становилось сильнее, когда он пытался говорить с офицерами, а его нервозность воспринимали как признак вины.

Однажды вечером Джирай нашёл Корако в заброшенном техническом отсеке станции. Корако сидел на полу, окружённый распечатками схем и фрагментами кода, которые он пытался адаптировать под реальную систему сканера. Вокруг него валялись скомканные листы, на которых он выводил формулы, пытаясь найти способ обойти баг. Его руки были в мелких царапинах от работы с платами, а глаза казались почти стеклянными от усталости.

— Они не слушают, — прошептал Корако, не поднимая глаз. — Они говорят, что это невозможно. Что я выдумываю проблемы.

— А ты не выдумываешь, — спокойно сказал Джирай. Он не сел рядом и не стал утешать. Он просто стоял и смотрел, давая Корако понять, что он не один.

Корако наконец поднял глаза. В них читалась усталость и отчаяние.

— Что нам делать?

— Уходить, — просто ответил Джирай. — Мы больше не нужны здесь. Мы можем делать то, что считаем правильным, там, где нас не будут ограничивать правилами.

Слова повисли в воздухе. Корако понимал, что это значит: Дезертирство. Предательство присяги. Уголовное преследование.

Но он также понимал, что оставаться здесь — значит позволить системе сломать себя.

Он посмотрел на схемы, на обрывки кода, на свои дрожащие руки. И вдруг осознал, что больше не хочет быть винтиком в машине, которая убивает людей из-за собственной слепоты. Он хочет быть тем, кто эту машину починит — или ломает, если иначе нельзя.

— Хорошо, — тихо сказал Корако. — Давай уйдём.
Джирай кивнул. В его глазах не было торжества, только спокойная решимость.
— Тогда начинаем готовиться, — сказал он. — У нас мало времени.

Глава 2. Побег

Подготовка к побегу шла в полной тишине, нарушаемой только тихим гудением старых систем и редкими короткими переговорами по закрытым каналам связи. Корако и Джирай действовали как два механизма, идеально подогнанные друг к другу: один думал на десять шагов вперёд, другой держал ситуацию под контролем здесь и сейчас.

Для побега они выбрали два фрегата класса «Кондор» — компактные, с вытянутым корпусом и характерными угловатыми обводами, они будто были созданы для того, чтобы не привлекать лишнего внимания. Это не самые мощные корабли флота Калдари, но быстрые и манёвренные. И, что важнее всего, достаточно простые в управлении. В условиях, когда нужно было действовать быстро и скрытно, именно простота могла стать преимуществом.

План был выстроен до мельчайших деталей. Первым делом нужно было обойти систему слежения на базе. Для этого Корако разработал схему ложных сигналов, которые должны были имитировать стандартные проверки систем. Он написал небольшой скрипт, который запускал серию рутинных запросов так, будто дежурные инженеры просто прогоняют протоколы диагностики. Это давало им драгоценные минуты, пока система не поймёт, что сигналы идут не оттуда, откуда должны.

— Ты уверен, что это сработает? — тихо спросил Джирай, глядя, как быстро Корако печатает строки кода на переносном терминале.

— Уверен настолько, насколько можно быть уверенным в чужой системе, — ответил Корако, не отрываясь от экрана. — Главное — не дать ей заметить аномалию. Пусть думает, что всё идёт по плану.

Джирай хмыкнул:

— Люблю, когда ты говоришь «насколько можно быть уверенным». Это звучит почти оптимистично.

Корако слабо улыбнулся, но тут же снова стал серьёзным. Он знал, что любая ошибка сейчас будет стоить им свободы — или жизни.

Ночь побега

Для побега была выбрана ночь. И не случайно — в это время дежурные смены были уставшими, их внимание притуплялось, а протоколы проверок становились формальными. Корако и Джирай передвигались в полной тишине по служебным коридорам станции с неработающим освещением и периодически сбоящей вентиляцией — патрульные считали эти зоны «неактивными», поэтому за ними не следили, а датчики движения в этих коридорах давно никто не обслуживал.

Когда они добрались до ангара, Корако на мгновение замер, прислушиваясь к звукам станции. Где-то далеко слышался гул вентиляции, чуть ближе — голос дежурного, который лениво переговаривался с диспетчером. Но здесь, в ангаре, было тихо. Слишком тихо.

Корако быстро подключил терминал к локальной системе управления ангаром. Его пальцы летали по клавиатуре, вводя последовательность команд. На экране мелькали строки, сменяя друг друга с пугающей скоростью.

— Готово, — тихо сказал он. — Система считает, что мы всё ещё на базе, в техническом отсеке. У нас есть сорок минут.

Джирай кивнул и направился к фрегатам. Он проверил крепления, осмотрел корпуса, убедился, что топливные баки заполнены, а системы жизнеобеспечения работают. Корако тем временем занялся более тонкой работой: он перенастроил транспондеры так, чтобы они передавали искажённые данные. Теперь, если кто-то попытается отследить корабли, он увидит не два «Кондора», а один грузовой корабль, который якобы проходит стандартную проверку.

— Всё, — сказал Корако, отходя от панели управления. — Мы можем уходить.

Но в этот момент в ангар вошёл дежурный инженер. Он остановился, удивлённо глядя на них, будто не мог поверить, что видит перед собой двух пилотов, готовых к вылету кораблей.

— Что вы здесь делаете? — спросил дежурный, голос его звучал настороженно.

Корако почувствовал, как сердце забилось быстрее. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Джирай шагнул вперёд, закрывая собой друга.

— У нас экстренный вылет, — спокойно сказал он. — Приказ капитана.

Инженер нахмурился:

— Я не видел такого приказа.

— Значит, он пошёл по спецканалу, — так же спокойно ответил Джирай. — Нам нужно уходить прямо сейчас.

На мгновение повисла тишина. Инженер колебался, пытаясь решить, стоит ли поднимать тревогу. И в этот момент Корако тихо активировал модуль помех, который заранее установил в систему освещения ангара. Свет мигнул, затем погас на несколько секунд. Когда он снова загорелся, инженера уже не было — Джирай успел обездвигить его и аккуратно уложить в стороне, чтобы тот не пострадал.

— Мы не должны никого убивать, — прошептал Корако, глядя на неподвижное тело.

— И не будем, — твёрдо ответил Джирай. — Но мы должны уйти.

Побег

Корако занял место пилота на одном из «Кондоров», Джирай — на другом. Они синхронизировали системы, чтобы действовать как единое звено. Корако чувствовал, что дрожь пробегает по рукам, но старался не давать ей взять верх. Он глубоко вдохнул, выдохнул и начал запуск двигателей.

Панель фрегата оживила, на экранах вспыхнули индикаторы. Системы откликнулись одна за другой, подтверждая готовность. Корако проверил каждый контур, каждую цепь, будто это был не побег, а обычный вылет. Только ставки были выше.

— Все системы в норме, — сообщил он Джирай по закрытому каналу связи. — Готов к старту.

— Тогда идём, — ответил Джирай.

Корако активировал отстыковку. Корабль слегка вздрогнул, когда крепления отпустили его, и он медленно поплыл вперёд. Ворота ангара начали открываться, и в проёме мелькнули звёзды — холодные, равнодушные, но обещающие свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.